

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»
ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ**

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7043)
Факс: (495) 926-13-00 (доб.7706)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № _____

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В.А., членов Палаты Кедрин И.С., Пасунько В.В., Тимчука А.В., Цивилевой Ю.Р., ответственного секретаря Палаты Ершова А.А., рассмотрев заявление футболиста-профессионала А в отношении Футбольного клуба Б о взыскании задолженности по премиям, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи** при участии представителей сторон и свидетеля:

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между футболистом-профессионалом А (далее – **Футболист, Заявитель**) и Футбольным клубом Б (далее – **Клуб, Ответчик**) был заключен Трудовой договор № __ со сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА> (далее – Трудовой договор).

В соответствии с п. __. Трудового договора Футболист был принят на работу в Клуб на должность Спортсмена-профессионала по футболу.

Согласно п. __ Трудового договора Футболисту был установлен ежемесячный должностной оклад без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат в размере Х рублей, включая НДФЛ.

В соответствии с п. __ Трудового Договора по решению Работодателя Работнику может выплачиваться премия за достижение спортивных результатов в соответствии с положением о премировании.

Согласно п. __ Трудового договора Работодатель вправе устанавливать стимулирующие выплаты, надбавки и доплаты и иные выплаты, размеры и порядок выплаты которых регулируется локальными нормативными актами Работодателя.

В спортивном сезоне хх-хх Клуб принимал участие в Лиге по футболу сезона хх-хх годов (далее – Лига).

В течение спортивного сезона хх-хх в Клубе действовал локальный нормативный акт, предусматривавший премирование команды за достижение положительных результатов в матчах Лиги – Положение о премировании.

<ДАТА> Футболист и Клуб подписали Соглашение о расторжении Трудового договора.

<ДАТА> Исполком РФС постановил досрочно завершить по состоянию на <ДАТА> спортивный сезон хх-хх Лиги с утверждением его итогов.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб претензию с требованием о выплате премии по итогам спортивного сезона хх-хх гг., а также запрос о предоставлении документов Клуба, на основании которых другим работникам Клуба была произведена выплата по итогам сезона.

<ДАТА>Клуб направил Футболисту ответ на претензию, в котором сообщил, что Совет директоров Клуба не принимал решений о выплате футболистам, тренерам, руководству, работникам, администрации и персоналу Клуба премий по итогам спортивного сезона хх-хх гг. Также Клуб обратил внимание Футболиста, что в соответствии со ст. 62 Трудового Кодекса РФ работодатель обязан выдать работнику только те документы, которые непосредственно связаны с его работой. Также Клуб пояснил, что копии документов, связанные с работой Футболиста в Клубе, были направлены ранее, <ДАТА>. В связи с этим Футболисту было отказано в выдаче запрошенных документов.

<ДАТА>Футболист обратился в Палату по разрешению споров РФС (далее – Палата) с заявлением в отношении Клуба с приложением документов в обоснование своих доводов.

<ДАТА>Клуб направил в Палату отзыв на заявление Футболиста.

<ДАТА> Футболист направил в Палату заявление о подложности доказательств.

<ДАТА>Палата в заседании рассмотрела заявление Футболиста по существу.

Позиция Заявителя:

В своем заявлении и в заседании Палаты Футболист и представитель Футболиста указали следующее.

Перед началом спортивного сезона хх-хх гг. при подписании трудовых договоров и в его течение руководство Клуба, в частности, бывший президент В, бывший спортивный директор Г и главный тренер Д объявляли футболистам Клуба, что по итогам спортивного сезона хх-хх гг. всем игрокам команды, тренерам, работникам администрации и персоналу Клуба будут выплачены премиальные/поощрительные выплаты в зависимости от занятого командой в турнирной таблице Лиги места. Так, за попадание в зону стыковых игр всем футболистам и тренерам Клуба были обещаны премиальные/поощрительные выплаты в размере Х ежемесячных должностных окладов каждому, а за попадание Клуба в __ – в размере ХХ должностных окладов каждому.

Выплата вышеуказанных премиальных футболистам и другим сотрудникам Клуба обговаривалась главным тренером Д при заключении его личного трудового договора с Клубом и была одним из условий его подписания.

В течение спортивного сезона хх-хх гг. руководители Клуба и главный тренер неоднократно сообщали футболистам и другим сотрудникам Клуба, что локальный нормативный акт Клуба, касающийся выплаты вышеуказанных премиальных/поощрительных выплат, и список (реестр) футболистов и других сотрудников Клуба, которым полагались данные премиальные/поощрительные выплаты, находятся на согласовании у руководителя спортивного блока О, заместителя генерального директора О ФИО.

<ДАТА> пресс-служба О выпустила пресс-релиз, в котором сообщила о том, что спортивный блок выделяется в отдельное направление развития бизнеса.

После назначения ФИО на должность заместителя генерального директора О ФИО фактически стал куратором Клуба от О, и все ключевые решения в Клубе принимались при его участии. Это объясняется тем, что основным акционер КлубаУ также является бенефициарным владельцем х % долей в О.

Издание и подписание Клубом в лице президента В локального нормативного акта в отношении начисления и выплаты премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг. по указанию акционеров Клуба должно было быть согласовано руководством Клуба с ФИО. Более того, ФИО был включен в Совет директоров Клуба и был осведомлен о необходимости издания и подписания локального нормативного акта Клуба в отношении начисления и выплаты сотрудникам Клуба премиальных/поощрительных выплат по итогам выступления команды Клуба в спортивном сезоне хх-хх гг. Таким образом, О и, в частности, ФИО в должности заместителя генерального директора О и члена Совета директоров Клуба являлись аффилированными лицами, оказывавшими влияние на деятельность Ответчика. Но в период исполнения полномочий президентом Клуба В данный локальный нормативный акт ФИО, несмотря на неоднократные напоминания ему об этом со стороны руководства Клуба и отправку проекта локального нормативного акта в

отношении начисления и выплаты премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг., не был согласован ФИО с Советом директоров Клуба, а, соответственно, не был издан и подписан на тот момент президентом Клуба В.

После того, как ФИО был утвержден в должности президента Клуба, и об этом было объявлено официально <ДАТА>, Советом директоров Клуба было принято решение о начислении и выплате премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг.

<ДАТА> группе футболистов, находившихся с Клубом в трудовых отношениях, ряду футболистов, с которыми у Клуба истекли трудовые договоры, а также тренерам были выплачены премиальные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг. в размере Х ежемесячных должностных окладов каждому футболисту.

Также премиальные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг. были выплачены руководству Клуба, в частности, президенту Клуба ФИО и техническому директору М, не работавшим в Клубе в течение спортивного сезона хх-хх гг., тренерам, работникам администрации и персоналу Клуба.

Выплату вышеуказанных премиальных/поощрительных выплат Клуб подтвердил в официальном пресс-релизе, направленном в адрес редакции matchtv.ru и размещенном <ДАТА> на официальном сайте МАТЧ ТВ в сети Интернет.

Заявитель, равно как и еще ряд футболистов, тренеров и бывших сотрудников Клуба были вычеркнуты президентом Клуба ФИО из списка (реестра) сотрудников, которым полагались вышеуказанные премиальные/поощрительные выплаты, и премиальных/поощрительных выплат не получили.

Относительно ответа на претензию, полученную от Клуба <ДАТА>, Заявитель считает, что своим ответом Клуб вводит его и других сотрудников Клуба, не получивших премиальные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг., в заблуждение, и критически относится к вышеуказанному ответу Клуба по следующим основаниям:

В соответствии с пп. __ п. __ Устава Клуба к компетенции Совета директоров Клуба относится, среди прочего, «согласование размера фонда премирования работников Общества и основных условий его использования».

В соответствии с п. __ Устава Клуба «вопросы, отнесенные к компетенции Совета директоров Общества, не могут быть переданы на решение Президенту Общества».

Как следует из пресс-релиза Клуба, размещенного <ДАТА> на официальном сайте МАТЧ ТВ в сети Интернет, решение о выплате премиальных/поощрительных выплат было принято именно Советом директоров Клуба непосредственно по итогам спортивного сезона хх-хх гг.

То, что начислены и выплачены были именно премиальные по итогам сезона хх-хх гг., в частности, подтверждается имеющимся в распоряжении у Заявителя платежным поручением о выплате <ДАТА> тренеру по физподготовке Х суммы в размере Х рублей с назначением платежа: «Перечисление премии за сезон хх-хх по Договору № __ от 1<ДАТА> согласно Реестру выплат № __ от <ДАТА>, НДС не облагается» (Приложение № __ к настоящему Заявлению). Ежемесячный должностной оклад Х в Клубе составлял Х рублей, включая НДФЛ, что составляло Х рублей к выплате. Таким образом, Х <ДАТА> были выплачены премии по итогам спортивного сезона в размере Х ежемесячных должностных окладов.

Группой футболистов, находившихся с Клубом в трудовых отношениях, рядом футболистов, с которыми у Клуба истекли трудовые договоры, а также тренерами, включая главного тренера Клуба Д, премиальные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг. в размере Х ежемесячных должностных окладов каждому были получены <ДАТА> согласно Реестру выплат № __ от <ДАТА> с назначением платежа: «Перечисление премии за сезон хх-хх по Договору № __ от <ДАТА> согласно Реестру выплат № __ от <ДАТА>, НДС не облагается».

Как следует из пресс-релиза Клуба, размещенного <ДАТА> на официальном сайте МАТЧ ТВ в сети Интернет «...Советом директоров было принято справедливое решение о выплате сэкономленных денег, по итогам сезона-хх-хх, действующим футболистам и сотрудникам клуба в качестве поощрения. При этом, членами Совета директоров учитывались следующие параметры:

- продолжительность трудовых отношений (полный спортивный сезон)
- согласие работников на понижение должностных окладов в период пандемии и при условии заключения новых трудовых договоров.».

Заявитель критически относится к подобному публичному высказыванию Клуба по следующим основаниям:

Премияльные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг. были выплачены не только футболистам и тренерам Клуба, которые на момент выплаты состояли в трудовых отношениях с Клубом или согласились на заключение новых трудовых договоров. Так, премияльные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг. были выплачены и тем работникам, которые ушли из Клуба и отказались от подписания новых трудовых договоров. Таковыми являются футболисты-профессионалы Б, В Г, Е и тренер по физподготовке Х. На момент произведения выплаты данные сотрудники Клуба не находились в трудовых отношениях с Клубом, а большинство из них уже подписали трудовые договоры с другими профессиональными футбольными клубами. В частности, Х <ДАТА>подписал трудовой договор с ФК 1, Б подписал трудовой договор с ФК 2, а В из аренды в Клубе вернулся к исполнению своих трудовых обязанностей в ФК 3.

По мнению Футболиста, пресс-релиз Клуба от <ДАТА>— это неудачная попытка Ответчика оправдать свои действия по невыплате части футболистов и сотрудников Клуба премияльных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг.

Заявитель считает, что информация, изложенная в пресс-релизе Клуба, не соответствует фактическим обстоятельствам. Единственным параметром/критерием для начисления и выплаты премияльных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг. было занятое командой Клуба место в Лиге. Никакие другие параметры/критерии, такие, как, например, вклад работника в итоговое место Клуба, количество проведенного времени в официальных матчах сезона или личные достижения в течение сезона, Клубом при выплате премияльных не учитывались. Именно этим объясняется одинаковый размер премияльных, выплаченных футболистам, - Х ежемесячных должностных оклада.

Заявителем в спортивном сезоне хх-хх гг. в составе Клуба было сыграно __ матчей из __ сыгранных Клубом, сыграна __ минута из __ возможных. При этом, __ игр были проведены Клубом в тот момент, когда Заявитель не состоял с Ответчиком в трудовых отношениях. На момент расторжения Трудового договора с Заявителем (<ДАТА>) Клуб находился на __ месте в турнирной таблице Лиге и, таким образом, выходил напрямую в Х. За время действия Трудового договора к Футболисту Клубом не применялось дисциплинарных взысканий, Заявитель являлся ключевым и определяющим игром команды Футболистом и, безусловно, заслужил выплату ему премияльных по итогам спортивного сезона хх-хх гг., возможно, даже больше, чем многие из тех футболистов, которые данные премияльные все-таки получили. Расторжение Трудового договора с Заявителем проходило исключительно по инициативе Клуба и, в частности, главного тренера Д. Причин желая расторгнуть с Футболистом Трудовой договор Заявителю никто не объяснял.

Условиями Трудового договора, а именно п. __. Трудового договора предусмотрено, что в случае, если Трудовой договор расторгается по инициативе Работодателя без виновных действий/бездействия со стороны Работника, Работодатель обязан выплатить Работнику компенсацию за досрочное расторжение Трудового договора в размере Х среднемесячных заработка Работника. Компенсация в вышеуказанном размере и была выплачена Заявителю при расторжении Трудового договора. Таким образом, Клуб исполнил свою обязанность, а не добровольно реализовал свое право на выплату компенсации, не предусмотренной Трудовым договором. Выплата данной компенсации никоим образом не может влиять на право

Заявителя на получение премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг.

Заявитель приводит нормы Трудового кодекса РФ, из которых следует, что премия – это мера поощрения за добросовестное исполнение трудовых обязанностей, премирование осуществляется за количество и качество выполненного работником труда, а также по иным основаниям, связанным с добросовестным исполнением трудовых обязанностей.

Лишать работников премий можно только за недобросовестное исполнение трудовых обязанностей, в том числе за недостижение установленных показателей количества или качества выполненного труда, в ином случае будет нарушен законодательный запрет на обусловливание размера заработной платы критериями, не связанными с деловыми качествами работника.

Лишение работников премий по основаниям, не связанным с недобросовестным исполнением трудовых обязанностей, противоречит не только ст.ст. 22, 57, 129, 132, 135 ТК РФ, но и ст. 191 ТК РФ, так как, фактически, лишает работников права на получение меры поощрения за добросовестное исполнение трудовых обязанностей.

Немотивированный или мотивированный основаниями, не связанными с работниками, отказ клуба в выплате премий является нарушением трудового законодательства и ухудшает положение работников (футболистов), установленное трудовым законодательством.

Кроме того, работодатель, лишая работников премий по основаниям, не зависящим от работников, допускает злоупотребление правом.

Верховный Суд Российской Федерации распространил на трудовые отношения действие общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом.

По мнению Футболиста, позиция Клуба противоречит действующему трудовому законодательству как носящая дискриминационный характер и не может быть применена при решении о начислении и выплате премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг.

Регулирование оплаты труда работников должно основываться на универсальных принципах справедливости и юридического равенства; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от любых форм дискриминации в сфере труда и занятости, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); различия в условиях приобретения и реализации отдельными категориями граждан того или иного права не должны устанавливаться произвольно: как следует из Конституции РФ, в том числе ее статьи 55 (часть 3), такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Постановление КС РФ от 22.10.2009 г. № 15-П, Постановление КС РФ от 03.06.2004 г. № 11-П, Постановление КС РФ от 16.07.2007 г. № 12-П).

Так как премиальные/поощрительные выплаты выплачивались по итогам спортивного сезона хх-хх гг., в котором Клуб занял __ место в Лиге, за коллективный, а не за индивидуальный, результат, то решение об их выплате должно распространять свое действие в равной степени на всех работников.

Заявитель в период действия Трудового договора выполнял свою трудовую функцию в равной степени с остальными игроками и работниками Ответчика, дисциплинарных взысканий не имел, однако в выплате премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг. ему было отказано.

Решение Клуба выплатить премиальные/поощрительные выплаты по итогам спортивного сезона хх-хх гг. одним футболистам, тренерам, руководителям, работникам администрации и персоналу Клуба и лишить премий Заявителя, группы бывших футболистов Клуба, тренеров, руководителей, работников администрации и персонала Клуба, внесших вклад в итоговые результаты команды Клуба в спортивном сезоне хх-хх гг., противоречит действующему трудовому законодательству как носящее дискриминационный характер и не

может быть применено при решении о начислении и выплате премий по итогам спортивного сезона хх-хх гг.

Условие об издании и подписании Клубом локального нормативного акта в отношении начисления и выплаты премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг. по сути было использовано Клубом как средство недобросовестной конкуренции с другими футбольными клубами при ведении переговоров о трудоустройстве футболистов, тренеров и других сотрудников в Клуб и подписании с ними трудовых договоров. Клуб, будучи заинтересованным в найме квалифицированных футболистов, тренеров и других сотрудников с помощью обещаний издать локальный нормативный акт в отношении выплаты всем сотрудникам премиальных по итогам спортивного сезона хх-хх гг., которые он не был намерен выплачивать или был намерен выплачивать избирательно, переманивал футболистов, тренеров и других сотрудников из другого футбольного клуба, обещая более высокую оплату труда.

Заявителю, равно как и всем футболистам, выступавшим за Клуб в спортивном сезоне хх-хх гг., а также другим бывшим сотрудникам Клуба, положены премиальные по итогам спортивного сезона хх-хх гг., выплаченные ранее, а именно <ДАТА> и <ДАТА>, группе футболистов, находившихся с Клубом в трудовых отношениях на момент выплаты, ряду футболистов, с которыми у Клуба истекли трудовые договоры, тренерам, руководителям, работникам администрации и персоналу Клуба.

С учётом изложенного Футболист просил Палату:

1. Обязать Клуб выплатить Футболисту задолженность по премиальным/поощрительным выплатам по итогам спортивного сезона хх-хх гг. в размере Х рублей, включая НДФЛ;
2. Обязать Клуб выплатить Футболисту проценты за просрочку выплаты премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх гг. в соответствии со ст. 236 ТК РФ, начиная с <ДАТА> по дату фактической выплаты;
3. Применить к Клубу запрет на регистрацию новых игроков в качестве обеспечительной меры.

Позиция Ответчика:

Клуб возражал против удовлетворения требований Футболиста в полном объёме.

<ДАТА> Исполком РФС постановил досрочно завершить по состоянию на <ДАТА> спортивный сезон хх-хх Лиги, с утверждением его итогов.

Поскольку Лига была прекращена досрочно, за финансовый период, равный спортивному сезону хх-хх, у Клуба образовалась экономия денежных средств, не израсходованных на организацию и проведение домашних и выездных матчей.

В этой связи Президент Клуба ФИО посчитал возможным ходатайствовать о направлении образовавшейся экономии денежных средств на премирование работников Клуба, выплатив им поощрительную премию.

Согласно подп. __ п. __ Устава Клуба согласование размера фонда премирования работников клуба и основных условий его использования отнесено к компетенции Совета директоров Клуба.

Ввиду изложенного, <ДАТА> Президент Клуба ФИО подал служебную записку на имя Председателя Совета директоров Клуба с предложением рассмотреть вопрос о премировании работников Клуба за счет экономии денежных средств на заседании Совета директоров.

<ДАТА> Председатель Совета директоров согласился с предложением Президента Клуба, одновременно попросив определить общий фонд премирования, объективные критерии выплаты премий и дать предложения по размеру премии каждого работника. Кроме того, Председатель Совета директоров указал на необходимость учета продолжительности трудовых отношений и наличия у Клуба необязательных расходов, произведенных в отношении работников.

<ДАТА> во исполнение рекомендации Председателя Совета директоров, Президент Клуба подал служебную записку с предложением установить премиальный фонд в размере Х

рублей и проектом критериев для начисления и выплаты премии за счет экономии денежных средств.

В части премирования футбольной команды Клуба предложенные критерии заключались в следующем:

«1) Необходимая продолжительность трудовых отношений с Клубом (наличие действующих трудовых отношений в период не позднее <ДАТА> до окончания спортивного сезона хх-хх гг.) (далее - Критерий 1);

2) Лояльность к Клубу со стороны работника в течение спортивного сезона хх-хх гг. (согласие на понижение заработной платы в период пандемии COVID-19 и/или согласие на уменьшение заработной платы при продлении трудовых отношений) (далее - Критерий 2);

3) Отсутствие существенных расходов (в т.ч. в виде льгот, преимуществ и компенсаций сверх установленных законодательством и/или договором, предоставленных в т.ч. в связи с досрочным расторжением трудового договора), добровольно понесенных Клубом в отношении работника в течение спортивного сезона хх-хх гг. (далее - Критерий 3);

4) Отсутствие у работника неснятых дисциплинарных взысканий на дату принятия решения о премировании» (далее - Критерий 4)».

Поскольку Трудовой договор был расторгнут с Футболистом до окончания Лиги спортивного сезона хх-хх гг., Футболист не был включен в список работников, предлагаемый к премированию за счет экономии денежных средств.

<ДАТА> путем заочного голосования Совет директоров Клуба, рассмотрев предложение Президента Клуба, согласовал фонд премирования работников Клуба в размере Х рублей и предложенные Президентом Клуба ФИО условия (критерии) премирования, указанные в служебной записке от <ДАТА>, а также распределил его между работниками, указанными в Приложении №__ к Протоколу голосования, путем предоставления единовременной поощрительной премии.

<ДАТА> и <ДАТА> бухгалтерией Клуба на основании решения Совета директоров произведены начисление и выплата единовременных премий согласно списку, указанному в Приложении __ к Протоколу голосования. При этом назначение платежа «премия за сезон» отражает исключительно календарный период, который служил экономической основой для расчета размера премиального фонда в целом и индивидуальных премии в частности, но никак не означает, что премия платилась за итоговое место, занятое командой в Лиге сезона хх-хх гг., поскольку, согласно решению Совета директоров Клуба, выплата премии производилась в рамках распределения экономии денежных средств, а не поощрения команды Клуба за итоги сезона.

<ДАТА> Футболист в адрес Клуба направил претензию, в которой содержались требование о выплате премии по итогам спортивного сезона хх-хх гг., а также запрос предоставить документы Клуба, на основании которых данная выплата была произведена.

В ответе на вышеуказанную претензию Клуб сообщил, что Совет директоров Клуба не принимал решений о выплате футболистам, тренерам, руководству, работникам, администрации и персоналу премий по итогам спортивного сезона хх-хх гг. Кроме того, Клуб обратил внимание Футболиста, что в соответствии со ст. 62 Трудового Кодекса РФ работодатель обязан выдать работнику только те документы, которые непосредственно связаны с его работой. Также Клуб пояснил, что копии документов, связанные с работой Футболиста в Клубе, были направлены ранее, <ДАТА>. В связи с этим Футболисту было отказано в выдаче запрошенных документов.

Обязательство по выплате премии Футболисту согласно критерию достижения итоговых спортивных результатов Клуба не предусмотрено ни Положением о премировании, ни Трудовым договором.

Клуб отмечает, что все выплаты Футболисту, предусмотренные действующим законодательством, Трудовым договором и Соглашением о расторжении Трудового договора, в том числе компенсация за досрочное расторжение Трудового договора, Клубом произведены надлежащим образом и в полном объеме, что Футболистом не оспаривается.

В отношении поощрительных выплат Клуб считает пояснил следующее.

Согласно п. — Трудового договора по решению Работодателя Работнику может устанавливаться премия за достижение спортивных результатов в соответствии с положением о премировании.

Статья 191 ТК РФ устанавливает, что Работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине.

Из буквального толкования приведенных норм следует, что премирование работников за достижение определенных показателей труда (например, итоговых спортивных результатов в сезоне) является обязательным только в случае, если обязанность по такому премированию закреплена в локальном нормативном акте Клуба.

Положение о премировании Клуба на сезон хх-хх содержало обязательство Клуба по выплате премии исключительно за достижение успешных результатов в матчах Лиги. Премия за достижение спортивного результата по итогам сезона (места в турнирной таблице по итогам Лиги) Положением о премировании не предусматривалась.

Согласно же п. — Трудового договора работодатель вправе устанавливать стимулирующие выплаты, доплаты, надбавки и иные выплаты, размеры и порядок выплаты которых регулируется локальными нормативными актами Работодателя.

Следовательно, Работодатель вправе самостоятельно определять основания и порядок начисления иных премиальных выплат.

Указанная норма корреспондирует содержанию ст. 22 ТК РФ, согласно которой работодатель имеет право поощрять работников за добросовестный эффективный труд.

Таким образом, из условий Трудового договора следует, что гарантированной премиальной выплатой, согласно Положению о премировании, является исключительно выплата премии за достижение успешных результатов в матчах Лиги. Премия за достижение спортивных результатов по итогам спортивного сезона не предусмотрена ни Положением о премировании, ни Трудовым договором и, соответственно, не является гарантированной Клубом премиальной выплатой.

Выплата же иных стимулирующих выплат, поощрений производится по усмотрению Работодателя; критерии для определения работников, имеющих право на получение таких выплат, и конкретные размеры выплаты определяются также Работодателем.

В обоснование своих доводов Ответчик привёл судебную практику.

Таким образом, Клуб самостоятельно осуществляет полномочия по принятию Положения о премировании и не может нести ответственности либо быть понужден к принятию изменений в такое Положение, если оно не содержит в себе обязанности по выплате футболистам премий за достижение спортивных результатов в сезоне хх-хх.

Как следует из представленных служебных записок и выписки из Протокола заседания Совета директоров, Клуб принял решение выплатить единовременную премию за счет экономии денежных средств вне привязки к достигнутым спортивным результатам Клуба, что полностью согласуется с правами Клуба по поощрению работников, предусмотренными ст.ст. 22, 191 ТК РФ.

Выплата соответствующих премий сотрудникам Клуба, в свою очередь, поставлена в зависимость от иных критериев, при единовременном соблюдении которых размер данных выплат составлял от одного до четырех должностных окладов сотрудникам.

Согласно установленным Клубом объективным критериям для премирования работников за счет сэкономленных средств, Футболист не отвечал критерию № — - необходимая продолжительность трудовых отношений с Клубом.

Трудовые отношения между Футболистом и Клубом были прекращены до завершения спортивного сезона хх-хх гг., а именно <ДАТА>, Футболист и Клуб не заключали иные договоры, направленные на продолжение трудовых отношений.

По указанной причине Футболист не был включен в список, представленный Президентом Клуба на утверждение Совету директоров и, как следствие, не приобрел право на выплату премии после принятия Советом директоров Клуба соответствующего решения.

Более того, п. __ Соглашения о расторжении Трудового договора предусматривает, что «настоящим Стороны подтверждают, что обязательства сторон по Трудовому договору выполнены надлежащим образом, и они не имеют претензий друг к другу».

Досрочное завершение спортивного сезона хх-хх гг. и занятое по его итогам Клубом место в турнирной таблице не является основанием произведенного материального поощрения работникам Клуба. Данный факт является всего лишь экономической предпосылкой формирования денежного фонда, из которого были выплачены премии, в результате экономии на организации и проведении домашних и выездных матчей в весенней части Первенства ФНЛ.

Доводы Футболиста не подтверждают наличие спортивного критерия при осуществлении выплаты премий работникам на основании решения Совета Директоров от <ДАТА>.

Во-первых, все футболисты, включенные в Список работников Клуба, представляемых к премированию, соответствовали критериям премирования, в том числе футболисты-профессионалы Б, В, Г., а также тренер по физподготовке Х.

В частности, договоры с вышеуказанными членами работниками Клуба были прекращены после официального завершения спортивного сезона хх-хх гг., то есть после <ДАТА>.

Во-вторых, Клуб считает необходимым отметить, что пояснения Заявителя в части, касающейся футболиста-профессионала Д не имеют отношения к настоящему делу.

В-третьих, довод о том, что указанные критерии были сформированы после осуществления премиальных выплат сотрудникам Клуба, также не находит своего подтверждения.

Служебные записки, в которых представлены источник о формирования бюджета для осуществления премий, а впоследствии выработаны критерии премирования, равно как представлен перечень сотрудников, подлежащих премированию, датированы <ДАТА> и <ДАТА>.

Совет директоров Клуба, на котором было принято решение о премировании, состоялся <ДАТА>, что подтверждается Выпиской из протокола Заседания Совета директоров Клуба, а также Приложением № __. Вместе с тем выплата единовременных премиальных выплат произведена позднее, <ДАТА> и <ДАТА>.

Заявителем не представлены доказательства обратного.

Письменные объяснения бывшего спортивного директора Клуба о включении Футболиста в предварительные списки на премирование не имеют значения для настоящего дела, поскольку, как указано ранее, согласно подп. __ п. __ Устава Клуба, согласование размера фонда премирования работников Клуба и основных условиях его использования отнесено к компетенции Совета директоров Клуба.

Поскольку указанные предварительные списки не были утверждены Советом директоров Клуба, и даже не направлялись на рассмотрение Совета директоров, то они не являются локальным нормативным актом либо иным документом, устанавливающим обязанность Клуба по премированию Футболиста и предоставляющими Футболисту право требовать от Клуба исполнения обязанности по выплате премии.

Кроме того, ссылка бывшего спортивного директора на разработку проекта Положения о премировании на сезон хх-хх, содержащего обязанность Клуба по выплате премии за достижение итоговых спортивных результатов также несостоятельна ввиду следующего.

Положение о премировании на сезон хх-хх было принято Клубом в иной редакции, нежели редакция, на которую ссылается бывший спортивный директор, и не установило обязанность Клуба по выплате премии за достижение итоговых спортивных результатов в сезоне.

Более того, поскольку бывший спортивный директор направлял в Клуб претензию о выплате ему премии, то есть фактически находится в состоянии конфликта с Клубом, его пояснения являются предвзятыми и не могут быть положены в основу решения. Свидетельские показания бывшего спортивного директора даются им в личных целях.

В этой связи Клуб также отмечает, что понуждение работодателя к выплате премии невозможно.

По мнению Ответчика, довод Футболиста о выплате премии некоторым работникам Клуба именно по итоговым результатам спортивного сезона, подкрепленный ссылкой на платежное поручение с назначением платежа «выплата премии за сезон хх-хх», подлежит отклонению ввиду следующего.

Из буквального толкования текста назначения платежа следует, что указание на «сезон хх-хх» (а не, например, на «результаты в сезоне хх-хх») является ссылкой исключительно на календарный период, за который производится выплата единовременной премии за счет экономии денежных средств и не привязано к итоговым спортивным результатам Клуба в сезоне. Доказательств иного Футболистом не представлено.

Из всего изложенного Клуб делает вывод, что требования Футболиста о взыскании премии за достижение спортивных результатов в сезоне хх-хх не подтверждаются материалами дела, не основаны ни на положениях трудового законодательства РФ, ни на положениях регламентирующих документов РФС, ни на положениях Трудового договора, ни на положениях локальных нормативных актов Клуба.

Таким образом, по мнению Клуба, требования Футболиста необоснованны и подлежат отклонению.

Клуб отмечает, что пресс-релиз Клуба от <ДАТА> не является локальным нормативным актом, а потому не устанавливает права и обязанности Клуба по отношению к Футболисту.

Кроме того, указанный пресс-релиз содержит в себе ссылки на критерии, которые действительно применялись Клубом при начислении и расчете премии за счет экономии денежных средств.

Требований об обязательном раскрытии Клубом существа принимаемых органами управления решений (в т.ч. о порядке премирования сотрудников) законодательством РФ не установлены; в отсутствие таких требований, неуказание в указанном пресс-релизе всех критериев, закрепленных решением Совета директоров, не является нарушением. Клуб вправе самостоятельно определять характер и объем публикуемой информации.

Как указано ранее, Футболистом не представлены доказательства, подтверждающие, что «занятое Клубом место в Лиге (спортивный критерий)» было единственным критерием (или хотя бы одним из критериев) при определении работников, которым выплачивается премия за счет сэкономленных средств, что также нарушает обязанность Футболиста по доказыванию, предусмотренную п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров.

Напротив, Клубом представлены доказательства, подтверждающие начисление и расчет премии вне связи с достигнутыми Клубом спортивными результатами в сезоне.

Возражая против доводов Футболиста о якобы имевшей место дискриминации Клуб отмечает следующее.

Из положений Трудового кодекса РФ и Трудового договора следует, что Клуб несет безусловную обязанность по выплате Футболисту должностного оклада и иных выплат, гарантированных Футболисту. Указанная обязанность Клубом исполнена в полном объеме.

Утверждения Футболиста о дискриминации при начислении премии за счет экономии денежных средств могли бы иметь место, если бы премия не была начислена Футболисту при равных положительных показателях труда с футболистами и тренерами, которым такая премия начислена.

В настоящем случае Футболист не был включен в Список премированных работников ввиду несоответствия объективным критериям, выработанными Клубом, наряду с иными футболистами, чьи трудовые отношения были прекращены до завершения спортивного сезона хх-хх гг. или не были продлены с условием уменьшения заработной платы.

Кроме того, Футболист не может утверждать о равных положительных показателях труда по сравнению с другими членами команды Клуба, приводя в качестве доказательств лишь собственные статистические данные, что противоречит обязанности Футболиста по доказыванию, предусмотренной п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров.

Из изложенного Ответчик делает вывод, что критерии, установленные Клубом для распределения премии за счет экономии денежных средств, были объективными, подлежащими количественной оценке и связанными с отношением к труду и деловыми и личностными качествами работников, а потому не могут быть признаны дискриминационными.

Ответчик также отмечает, что при расторжении Трудового договора <ДАТА> Клуб выплатил Футболисту компенсацию за его досрочное расторжение в размере 3 среднемесячных заработков, а именно X рублей x копеек. То есть, даже несмотря на досрочное прекращение Трудового договора, срок которого должен был истечь <ДАТА>, Клуб фактически выплатил Футболисту денежные средства в размере остаточной стоимости Трудового договора, что не согласуется с доводами Футболиста о якобы имевшей место дискриминации.

Таким образом, доводы Футболиста о его дискриминации необоснованны, а потому требование о выплате премии не подлежит удовлетворению.

Иные требования Футболиста (о взыскании процентов согласно ст. 236 ТК РФ, применении запрета на регистрацию новых футболистов) являются производными от основного требования и также не подлежат удовлетворению.

На основании вышеизложенного, Клуб просил Палату отказать в удовлетворении требований Футболиста в полном объеме.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий трудовых договоров футболистов, в том числе трудового договора, заключенного на период временного перевода («аренды»), приложений, дополнительных соглашений к договору и соглашений о расторжении трудового договора, а также о нарушении в отношении футболистов условий коллективных договоров, соглашений, положений и иных локальных правовых актов.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства. В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускаются: письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно заявления заявителя о подложности доказательств:

После получения отзыва Ответчика Заявитель представил в Палату заявление о подложности доказательств, мотивировав это следующим.

К Отзыву Ответчика в качестве доказательств и обоснования своей позиции были приложены выписка из протокола заседания Совета директоров Клуба и приложение № __ к протоколу заседания Совета директоров Клуба, состоявшегося <ДАТА>.

У Заявителя есть веские основания полагать, что Служебная записка Президента ФИО за Исх. № __ от <ДАТА>, Протокол Заседания Совета директоров Клуба, состоявшегося

<ДАТА>, и Приложение № __ к Протоколу Заседания Совета директоров Клуба были изготовлены Клубом более поздней датой, а именно после публикации <ДАТА> бывшими сотрудниками Ответчика Открытого письма о выплате премий за сезон хх-хх гг. в СМИ и подачи ими претензий в Клуб от <ДАТА>. Также, на взгляд Заявителя, может иметь место подделка Клубом Протокола Заседания Совета директоров Клуба и Приложения № __.

Заявитель предположил, что сам текст Приложения № __ появился позднее Протокола Заседания Совета директоров Клуба именно с теми условиями (критериями) премирования, которые были выгодны Клубу.

Официальный пресс-релиз Клуба на сайте МАТЧ ТВ содержал отличные условия (критерии) премирования от тех, что указаны в Приложении № __. Данный факт подтверждает то, что условия (критерии) премирования могли дорабатываться Клубом и приобрести иной вид, выгодный Ответчику.

Член Совета директоров Клуба Х на встрече с представителями Заявителя, состоявшейся <ДАТА> по адресу гор. Москва, __ по приглашению непосредственно Х, подтвердил, что у Клуба не было условий (критериев) для премирования, что это были индивидуальные премии по решению акционера Клуба Р.

На встрече руководства клуба с болельщиками в ZOOM, состоявшейся <ДАТА>, главный акционер и член Совета директоров Клуба Р сообщил, что принимал решение премировать футболистов, однако, как следует из выписки из протокола, своего письменного мнения он по данному вопросу не представил и в голосовании участия не принимал.

По информации Заявителя, член Совета директоров Ответчика У, письменное мнение которого не было представлено на заседании совета директоров Ответчика, состоявшемся <ДАТА>, не был уведомлен о заседании Совета директоров.

Футболист считает, что вышеуказанные сведения могут свидетельствовать о том, что Клубом в Палату по разрешению споров РФС представлены подложные доказательства.

В соответствии с абз. __ п. __ Устава Ответчика «члены Совета директоров должны быть уведомлены о дате и времени заседания, форме его проведения и повестке дня с приложением материалов, относящихся к повестке дня, не менее чем за __ рабочих дня до даты проведения заседания. Уведомление о проведении заседания направляется членам Совета директоров одним из следующих способов: курьером с уведомлением о вручении либо на указанный членами Совета директоров адрес электронной почтой.»

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 21, 34 Регламента РФС по разрешению споров, Футболист заявил о подложности предоставленных Клубом доказательств, а именно служебной записки Президента ФИО за исх. № __ от <ДАТА>, протокола Заседания Совета директоров Клуба, состоявшегося <ДАТА>, и Приложения № __ к Протоколу Заседания Совета директоров Клуба, и просил Палату истребовать у Ответчика оригиналы следующих документов:

- Служебной записки Президента ФИО за исх. № __ от <ДАТА>.
- Протокола заседания Совета директоров Клуба, состоявшегося <ДАТА>.
- Приложения № __ к протоколу заседания Совета директоров Клуба.
- Подтверждение надлежащего уведомления членов Совета директоров о дате и времени заседания, форме его проведения и повестке дня с приложением материалов, относящихся к повестке дня, не менее чем за __ рабочих дня до даты проведения заседания.

Палата, рассмотрев указанное заявление, пришла к выводу, что обстоятельства, указанные в нём, основываются на предположениях Заявителя и не подтверждаются доказательствами, в связи с чем заявление о подложности доказательств не подлежит удовлетворению.

Также Палата отказала Футболисту в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств, указанных в заявлении о подложности доказательств, как необоснованное.

Относительно взыскания задолженности по премиям за спортивный сезон хх-хх гг.:

<ДАТА> между Футболистом и Клубом был заключен Трудовой договор.

В соответствии с п. __ Трудового договора Футболист был принят на работу в Клуб на должность Спортсмена-профессионала по футболу.

Согласно п. __ Трудового договора Футболисту был установлен ежемесячный должностной оклад без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат в размере Х рублей, включая НДФЛ.

<ДАТА> Футболист и Клуб подписали Соглашение о расторжении Трудового договора.

В ходе заседания Палаты, состоявшегося <ДАТА>, в качестве свидетеля был допрошен свидетель – бывший президент Клуба В.

В пояснила, что работала в должности Президента Клуба в период с <ДАТА> по <ДАТА>.

В сказала, что условие премирования футболистов за достижение результата в спортивном сезоне хх-хх годов было условием главного тренера Клуба Д. Указанное условие не было отражено в трудовом договоре Д. При этом размер такого премирования зависел от занятого командой в турнирной таблице Лиги места. Так, за попадание в зону стыковых игр всем футболистам и тренерам Клуба были обещаны премиальные/поощрительные выплаты в размере Х ежемесячных должностных окладов каждому, а за попадание Клуба в Х– в размере ХХ ежемесячных должностных окладов каждому.

В указала, что по ходу спортивного сезона хх-хх годов изготавливалось Приложение к Положению о премировании, предусматривающее премирование сотрудников Клуба, в том числе футболистов, за достижение результата в спортивном сезоне хх-хх годов, однако ФИО отказался его подписывать.

При этом, условия о премировании оговаривались с футболистами в устной форме перед стартом сезона.

Так, А при подписании Трудового договора в устной форме В и бывшим спортивным директором Клуба было обещано, что по итогам спортивного сезона хх-хх годов будут выплачены премии за достижение спортивных результатов. Указанное условие не было прописано, так как на тот момент не был закончен сезон и не было понятно, какое место будет занято Клубом.

Также В отметила, что у Клуба не было обязательств согласовывать трудовые договоры с футболистами с Советом директоров Клуба, однако они согласовывались по телефонным звонкам и в переписке.

В соответствии с п. __ Трудового Договора по решению Работодателя Работнику может выплачиваться премия за достижение спортивных результатов в соответствии с положением о премировании.

Согласно ст. 191 ТК РФ Работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине.

Из приведенных норм следует, что премирование работников за достижение определенных показателей труда является обязательным только в случае, если обязанность по такому премированию закреплена в локальном нормативном акте Клуба.

В спортивном сезоне хх-хх годов Клуб принимал участие в Лиге.

В течение спортивного сезона хх-хх в Клубе действовал локальный нормативный акт, предусматривавший премирование команды за достижение положительных результатов в матчах Лиги – Положение о премировании.

Указанное Положение о премировании содержало обязательство Клуба по выплате премии исключительно за достижение успешных результатов в матчах Лиги. Премия за достижение спортивного результата по итогам сезона (места в турнирной таблице по итогам Лиги) Положением о премировании не предусматривалась; иные документы, которые могли бы являться основанием для выплаты премий, в Клубе отсутствовали.

Таким образом, как на момент заключения, так и на момент расторжения Трудового договора с Футболистом, у Клуба отсутствовало обязательство по выплате премии по результатам спортивного сезона хх-хх годов.

Согласно п. __ Трудового договора Работодатель вправе устанавливать стимулирующие выплаты, надбавки и доплаты и иные выплаты, размеры и порядок выплаты которых регулируется локальными нормативными актами Работодателя.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ Работодатель имеет право поощрять работников за добросовестный эффективный труд.

Следовательно, Клуб вправе самостоятельно определять основания и порядок начисления иных премиальных выплат, в том числе определять критерии выплаты премий.

Согласно подп. __ п. __ Устава Клуба, согласование размера фонда премирования работников клуба и основных условий его использования отнесено к компетенции Совета директоров Клуба.

<ДАТА> Президент Клуба подал служебную записку с предложением установить премиальный фонд в размере Х рублей и проектом критериев для начисления и выплаты премии за счет экономии денежных средств.

В части премирования футбольной команды Клуба предложенные критерии заключались в следующем:

«1) Необходимая продолжительность трудовых отношений с Клубом (наличие действующих трудовых отношений в период не позднее <ДАТА> до окончания спортивного сезона хх-хх гг.) (далее - Критерий 1);

2) Лояльность к Клубу со стороны работника в течение спортивного сезона хх-хх годов (согласие на понижение заработной платы в период пандемии COVID-19 и/или согласие на уменьшение заработной платы при продлении трудовых отношений) (далее - Критерий 2);

3) Отсутствие существенных расходов (в т.ч. в виде льгот, преимуществ и компенсаций сверх установленных законодательством и/или договором, предоставленных в т.ч. в связи с досрочным расторжением трудового договора), добровольно понесенных Клубом в отношении работника в течение спортивного сезона хх-хх годов (далее - Критерий 3);

4) Отсутствие у работника неснятых дисциплинарных взысканий на дату принятия решения о премировании» (далее - Критерий 4)».

Как следует из представленных доказательств, <ДАТА> и <ДАТА> бухгалтерией Клуба на основании решения Совета директоров произведены начисление и выплата единовременных премий согласно списку, указанному в Приложении 1 к Протоколу голосования. При этом, основанием возникновения обязательств по уплате данных премий явилась образовавшаяся экономия денежных средств, возникшая в результате принятого решения о досрочном окончании Лиги. Указанные решения были приняты после увольнения Футболиста из Клуба.

Следовательно, указанные решения не распространялись на Футболиста, так как на тот момент все обязательства между Клубом и Футболистом прекратились.

Кроме того, Пресс-релиз Клуба от <ДАТА>, на который ссылается Футболист, не является локальным нормативным актом, и, соответственно, не устанавливает права и обязанности Клуба по отношению к Футболисту.

Ссылка бывшего спортивного директора и бывшего Президента Клуба В на разработку проекта Положения о премировании на сезон хх-хх годов, содержащего обязанность Клуба по выплате премии за достижение итоговых спортивных результатов, не принимается Палатой, так как Положение о премировании на сезон хх-хх годов было принято Клубом в иной редакции, нежели редакция, на которую ссылались бывший спортивный директор и В, и не установило обязанность Клуба по выплате премии за достижение итоговых спортивных результатов в сезоне хх-хх годов.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что трудовые отношения между Футболистом и Клубом не предусматривали оснований для выплаты премий по итогам спортивного сезона хх-хх годов. Возможные устные договорённости при подписании

Трудового договора не влекут юридических последствий и не влекут обязанности Клуба по выплате премий за занятое Клубом __ место.

Палата критически относится к свидетельским показаниям В, т.к. В и бывший спортивный директор не входили в число лиц, которые были вправе принимать решение о выплате каких-либо премий, и, соответственно, не могли обещать Футболисту принятие каких-либо документов на этот счёт.

Кроме того, Палата не соглашается с доводами Футболиста о дискриминации при начислении премии за счет экономии денежных средств. Палата отмечает, что при расторжении Трудового договора Клуб выплатил Футболисту компенсацию за его досрочное расторжение в размере __ среднемесячных заработков, а именно Х копеек. То есть Клуб фактически выплатил Футболисту денежные средства, близкие к остаточной стоимости Трудового договора.

Также Клубом были полностью исполнены обязательства перед Футболистов по выплате должностного оклада и иных выплат, гарантированных Футболисту.

Более того, п. __ Соглашения о расторжении Трудового договора предусматривает, что *«настоящим Стороны подтверждают, что обязательства сторон по Трудовому договору выполнены надлежащим образом, и они не имеют претензий друг к другу»*. Условий по премиальным/поощрительным выплатам по итогам спортивного сезона хх-хх годов Соглашение о расторжении Трудового договора не предусматривает.

Критерии, установленные Клубом для распределения премии за счет экономии денежных средств, Палата считает объективными, подлежащими количественной оценке и связанными с отношением к труду и деловыми и личностными качествами работников, а потому не могут быть признаны дискриминационными.

На основании изложенного, Палата приходит к выводу, что требование Футболиста о выплате премии за достижение Клубом спортивных результатов в сезоне хх-хх годов не основано ни на нормах закона, ни на нормах локальных актов Клуба и Трудового договора, в связи с чем не подлежат удовлетворению.

Относительно взыскания процентов за задержку выплаты премий:

В своем заявлении просит взыскать проценты за просрочку выплаты премиальных/поощрительных выплат по итогам спортивного сезона хх-хх годов в соответствии со ст. 236 ТК РФ, начиная с <ДАТА> по дату фактической выплаты.

В соответствии со статьей 236 Трудового кодекса РФ при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Палатой установлено отсутствие обязательства Клуба о выплате премии за достижение спортивных результатов в сезоне хх-хх годов, в связи с чем требование о взыскании процентов за задержку выплаты указанных премий не подлежит удовлетворению.

Относительно применения к Клубу запрета на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры:

Футболист просит Палату применить к Клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до погашения задолженностей.

Согласно п. 4 ст. 54 Регламента РФС по разрешению споров Палата или Комитет в целях обеспечения исполнения футбольным клубом принятого решения Палаты по ходатайству

другой стороны применяет к футбольному клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения соответствующего решения Палаты.

В связи с тем, что в требованиях Футболиста о взыскании задолженностей Палатой отказано, Палата отказывает в требовании Футболиста о применении к Клубу запрета на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до погашения задолженностей.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате:

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного регламента.

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере X рублей, возложить его на Футболиста и обязать Футболиста оплатить в РФС указанный взнос в порядке, предусмотренным Регламентом РФС по разрешению споров.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Футболиста не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 22, 191, 236 Трудового кодекса Российской Федерации, статьями 1, 2, 3, 18, 29, 30, 35, 36, 37, 51, 54, 55 Регламента РФС по разрешению споров, Палата

Р Е Ш И Л А:

1. Отказать в удовлетворении заявления футболиста-профессионала А в отношении Клуба Б о взыскании задолженности по премиям.

2. Обязать футболиста-профессионала А оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере X рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

3. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

Председательствующий

Берёзов В.А.

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Ершов А.А.